УДК: 327.8 DOI: 10.12737/23982

# СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НАКАНУНЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКИХ АНАЛИТИКОВ

***Гелла Т.Н.*** [1]

Статья представляет собой обзор мнений российских политических аналитиков относительно отношений России и Европейского Союза накануне и на начальном этапе украинского кризиса. В центре обсуждения – экономическое и политическое состояние ЕС после финансового кризиса 2008 г., интеграционные процессы в Европе, политика России и Евросоюза на постсоветском пространстве и возможные сценарии развития взаимоотношений России и ЕС в будущем. Подчеркивается, что отношения с Евросоюзом занимают уникальное место в системе внешних связей Российской Федерации. При этом обнаруживается явный диссонанс между ролью Евросоюза во внешнеэкономических связях России и степенью взаимопонимания большей части элит России и Европы.

***Ключевые слова:*** международные отношения, новое базовое соглашение, постсоветское пространство, страны Евросоюза, Большая Европа.

# STATUS AND PROSPECTS OF THE RELATIONS OF RUSSIA AND THE EUROPEAN UNION ON THE EVE OF THE UKRAINIAN CRISIS AS VIEWED BY RUSSIAN ANALYSTS

**GELLA T.N.** – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the Universal History and Regional Studies, Dean of the Historical Faculty, Orel State University named after Turgenev I.S. (Russian Federation, Orel), e-mail: gellat@mail.ru

The article provides an overview of Russian political analysts' opinions regarding the relations between Russia and the European Union on the eve and at the initial stage of the Ukrainian crisis. At the center of debate is the economic and political state of the EU after the financial crisis in 2008, integration processes in Europe, policy of Russia and the European Union in the post-Soviet space and the possible scenarios for the development of relations between Russia and the EU in the future. It is emphasized that the relations with the European Union are in a unique place in the external relations of the Russian Federation. At the same time a clear dissonance is found between the EU role in foreign economic relations of Russia and the degree of understanding most of the Russian and European elites.

**Keywords:** international relations, new basic agreement, post-Soviet space, EU countries, Wider Europe.

Отношения с Евросоюзом занимают уникальное место в системе внешних связей Российской Федерации. Насколько важную роль ЕС играет во внешнеэкономических связях России и человеческих контактах ее граждан за рубежом, настолько же невелика, как показывает опыт последнего времени, степень взаимопонимания большей части элит России и Европы. В связи с этим представляют интерес оценки российских политологов и аналитиков накануне и на начальной стадии украинского кризиса состояния России и ЕС, комплекса проблем и развития этих отношений на ближайшую перспективу.

*Гелла Тамара Николаевна* – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории и регионоведения, декан исторического факультета, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, адрес:302026, Россия, г. Орёл, ул. Комсомольская, д, 95, e-mail: gellat@mail.ru

В публикациях российских исследователей, как правило, подчеркивались достаточно сложные отношения России и ЕС в экономической сфере. С одной стороны, в ряде публикаций приводились позитивные оценки значимости взаимоотношений России и ЕС для обеих сторон.

В первую очередь речь шла об экономической составляющей этих отношений. Так, ряд исследователей отмечали, что к 2014 г. у России сложились довольно тесные экономические связи с ЕС и сотрудничество в экономической сфере развивалось достаточно успешно. Страны ЕС являются основными торговыми партнерами России, и ее товарооборот продолжает расти, несмотря на стагнацию в Европе. Экономические отношения России с Европейским союзом должны регулироваться новым соглашением о стратегическом партнерстве. Но именно вопросы взаимной торговли, инвестиций и ведения бизнеса тормозят переговоры.

Одним из важнейших вопросов в развитии российско-ЕСовских отношений на современном этапе являлся и является вопрос о подписании нового базового соглашения (НБС) вместо Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), утратившего силу в 2007 г. Наряду с экономическими аспектами целый блок проблем политического характера вызывает разногласия политических элит России и ЕС. Среди российских экспертов имеют место разные подходы к оценке факторов, которые тормозят работу над заключением НБС.

К их числу можно отнести анализ политико-экономического состояния России и ЕС к 2014 г. Большинство исследователей сходятся к тому, что Европейский союз переживает тяжелые времена не только из-за экономического кризиса 2008–2009 гг.

Так, по мнению О. Буториной, эксперта РСМД, начавшийся в 2008 году мировой финансовый кризис обнаружил такие изъяны европейской интеграционной модели, о которых широкая публика ранее не догадывалась. Выяснилось, что Экономический и валютный союз состоит из двух частей разного качества. Единая денежно-кредитная политика реализуется наднациональным органом – Европейским центральным банком, а общая экономическая политика осуществляется на принципах межправительственного сотрудничества, то есть главную роль в ней играют правительства стран ЕС. Органами Евросоюза был ужесточен Пакт стабильности и роста, разработана система общеевропейского банковского надзора, усилен механизм макроэкономического мониторинга. Проделанная работа действительно впечатляет. Однако социальная цена преобразований оказывается крайне высокой. Репрессивная фискальная политика подавляет экономический рост и усугубляет проблему безработицы, особенно среди молодежи[1].

Еще одной серьезной проблемой российские аналитики называют саму идею европейской интеграции, т.е. в Европе ощущается потеря европейской идеи. Как следствие экономического кризиса, питавшая интеграцию романтика победы демократии над тоталитаризмом и свободного рынка над плановой экономикой развеялась. Вместо нее у европейцев появились неудобные вопросы об родовых пороках капитализма. Неспособность органов Евросоюза ясно сформулировать понятие европейской идентичности и встать на защиту ценностей европейской цивилизации только усилила идейный вакуум. Развернувшаяся широкая дискуссия о судьбах Европейского союза, безусловно, необходима европейскому обществу. Однако, как считает О. Буторина, она сильно запоздала. Лидеры ЕС слишком долго уклонялись от открытого и честного диалога с гражданами о наболевших вопросах общеевропейского строительства. Теперь восстановить доверие между элитами и населением будет трудно, особенно в условиях рецессии. Между тем в июне 2014 года Евросоюзу предстоял очередной тест на легитимность – выборы в Европарламент[2].

Текущие проблемы Евросоюза неизбежно сказываются на его отношениях с Россией. Однако

[1]Буторина О. ЕС и Россия: партнерство без стратегии. 25.04.2013. – URL:http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1763#top
[2] Там же.

надо признать, что российские аналитики не снимают ответственности за сложности в работе на НБС и с российской стороны. Серьезным упущением является отсутствие у России стратегической программы действий на направлении, которое считается вторым по важности вектором ее внешней политики. Когда летом 1999 года Европейский союз представил коллективную стратегию отношений с Россией, она быстро отреагировала симметричным документом. Увы, к этому опыту Москва больше не возвращалась. Зато все 27 стран Евросоюза приняли всеобъемлющую и детализованную программу действий в отношении России на 2007–2013 годы[1]. На 2007-2010 годы к ней прилагалась индикативная программа (National Indicative Programme)[2] с финансовым планом, а также перечнем приоритетов, ожидаемых результатов, рисков и инструментов взаимодействия[3].

Современное состояние российско-ЕСовских отношений заключается в том, что интеграционные процессы в Европе в определенной степени имеют свои границы. Как считают российские аналитики, завершившееся объединение Европы исчерпало повестку дня не только самого Евросоюза, но и в его отношениях с главным европейским партнером – Россией. Что и зачем делать дальше, стороны не знают. Кризис показал, что территориальное расширение Евросоюза имеет объективные пределы. В ближайшие годы ЕС сможет принять еще несколько малых стран, но никак не Турцию и тем более Украину. Обострение социальных проблем и неудачи политики мультикультурализма усилили психологический запрос европейцев на обозначение границ Европы, устойчивое отделение своих от чужих. В этом смысле Россия снова оказалась по ту сторону занавеса, пусть и не железного[4].

В связи с этим закономерен интерес России к укреплению ее позиций на Евразийском пространстве. Это еще один клубок противоречий между Россией и ЕС, касающихся активизации соперничества между ними на постсоветском и азиатском пространстве. На повестке дня стоят важные вопросы: Возможно ли мирное сосуществование двух интеграционных центров или неизбежно обострение конкуренции между ними за привлечение новых членов? Способна ли Россия предложить действенную альтернативу многостороннего экономического и политического взаимодействия государствам, провозглашающим целью своей внешней политики вступление в ЕС? Как Евросоюз видит пределы своих отношений со странами к востоку от его нынешней границы?

В начале XXI века страны постсоветского пространства оказались в новой геополитической ситуации. После расширения 2004–2007 гг. границы Европейского союза достигли бывших республик СССР. Таким образом, постсоветское пространство приобрело для ЕС большее значение. Россия вышла из кризисного состояния 1990-х годов и заявила о своей растущей роли на международной арене, и в первую очередь в рамках постсоветского пространства. Республики бывшего Советского Союза (за исключением стран Балтии) оказались в зоне перекрещивающихся интересов двух крупных игроков, России и ЕС, и вынуждены выстраивать отношения с каждым из них. Страны постсоветского пространства рассматриваются и ЕС, и Россией как объекты внешней политики, которые не выдвигают собственную повестку, но вынуждены выбирать из предлагаемых моделей сотрудничества.

В 2008–2009 гг. ЕС разработал новые формы регионального взаимодействия. Центральным звеном в системе многосторонних отношений стала программа ЕС «Восточное партнерство»,

[1] Country Strategy Paper 2007-2013. Russian Federation - URL: http://eeas.europa.eu/sp/index_en.htm
[2] National Indicative Programme 2007-2010. Russian Federation. – URL: http://eeas.europa.eu/russia/.../nip_2007–2010_en.pdf
[3] Буторина О. Указ. соч.
[4] Там же.

разработанная для шесть государств – Белоруссии, Украины, Молдавии, Грузии, Армении и Азербайджана. Аналитик РСМД И. Болгова склонна предположить, что, вопреки широко распространенному и укоренившемуся в экспертной и политической среде мнению, «Восточное партнерство» не является непосредственной реакцией на «цветные революции» на постсоветском пространстве или на «кавказскую войну» 2008 г. Скорее, это географическая конкретизация слишком размытой политики соседства. Заявленное как новая инициатива, «Восточное партнерство» стало надстройкой к ЕПС (Европейская политика соседства), оставаясь в рамках уже предложенной парадигмы взаимодействия с государствами-партнерами. Определяющей характеристикой нового этапа политики ЕС на восточном направлении стало требование гармонизировать национальное законодательство с нормами права Европейского союза[1].

Именно эта составляющая «Восточного партнерства», призванная повлиять на развитие многостороннего регионального взаимодействия и экономической конвергенции государств-партнеров с рынками ЕС, вызывала наибольшую обеспокоенность России. Она видела в ней угрозу собственным интеграционным инициативам на постсоветском пространстве, в первую очередь созданию Таможенного союза/Единого экономического пространства и попыткам привлечения к этому проекту Украины.

Комплекс противоречий между Россией и ЕС на постсоветском пространстве можно свести к следующему:

– во-первых, существует различие в понимании относительно места либерально-демократических ценностей в их политике на постсоветском пространстве. Европейский союз рассматривает постсоветское пространство как регион, находящийся в состоянии трансформации, и считает, что может внести исторический вклад в этот процесс. На практике это означает, что трансформация должна осуществляться в соответствии с представлениями и интересами ЕС. Для их продвижения Европейский союз реализует на постсоветском пространстве ряд общих программ и значительное число конкретных проектов. Для Евросоюза важно разделение странами-партнерами именно «европейских ценностей», т.к. образом, они ставились перед необходимостью между двумя интеграционными центрами, тогда как внешняя политика России, имеющая в своем основании более выраженный прагматичный интерес, подчеркивает искусственность противопоставления «европейских» и «российских» ценностей;

– во-вторых, оба центра преследуют свои собственные цели, которые не в полной мере удовлетворяют государства постсоветского пространства. Как отмечает И. Болгова, задача России может быть охарактеризована как поиск стабильных политических и экономических партнеров для формирования значимого центра влияния. Задача же Евросоюза сводится к преодолению последствий расширения и откладыванию на неопределенную перспективу принятия новых членов из числа государств постсоветского пространства[2];

В рамках программ «Политика соседства плюс» и «Восточное партнерство» Европейский союз, с одной стороны, пытается проводить ценностно-ориентированную политику сотрудничества со странами постсоветского пространства, а с другой стороны, обеспечить соблюдение своих экономических и геополитических интересов в регионе. В результате в политике ЕС на

[1] Арутюнян О., Сергунин А. Восточное партнерство: второе дыхание // Обозреватель-Observer – 2012. – №1. – С. 90-97; Болгова И. Восточное партнерство: Европейский Союз в поисках новой внешнеполитической идентичности // Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / Под. ред. О.Ю.Потемкиной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. – Москва: Весь Мир – 2012. – С.380–397; Болгова И. Политика России и ЕС на постсоветском пространстве: конкурентное соседство. 17.07. 13. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2121#top(дата обращения:10.09.2016)

[2] Там же.

постсоветском пространстве периодически возникает конфликт ценностей и интересов. Особенно ярко это проявляется в отношениях со странами Центральной Азии и Азербайджаном, т.е. с государствами – поставщиками нефти и газа. Евросоюз, безусловно, заинтересован в развитии сотрудничества с этими странами в области энергетики для снижения зависимости от России, поэтому традиционные для ЕС требования развития демократии и соблюдения прав человека не выпячиваются на первый план отношений. Таким образом, принцип политической обусловленности на данном направлении внешней политики ЕС уступает место приоритету экономических и геополитических интересов.

Что же касается России, то она в последние годы резко интенсифицировала свою интеграционную активность и четко сформулировала приоритеты сотрудничества. В рамках ЕврАзЭС был создан Таможенный союз (ТС) России, Белоруссии и Казахстана, формируется Единое экономическое пространство (ЕЭП), начала деятельность наднациональная Евразийская экономическая комиссия, в перспективе планируется создание Евразийского экономического союза. А учитывая существующие хозяйственные связи, евразийская интеграция может быть весьма привлекательна для стран постсоветского пространства. Однако, поскольку речь идет о полноценном участии в интеграционных проектах, возникает проблема (уже существующая в ЕС) желания и возможности государств в них участвовать. Члены Таможенного союза хотели бы видеть в своих рядах развитую Украину, а о желании присоединиться заявляют Киргизия и Таджикистан, не вполне отвечающие выдвигаемым требованиям ТС. Основной задачей России и ее партнеров по ТС–ЕЭП в настоящее время становится повышение эффективности деятельности интеграционного объединения, что должно привести к реальной экономической выгоде для его участников и повышению привлекательности для интересующих ТС государств.

Таким образом, считает политолог Л. Бабыкина, странам постсоветского пространства предложены на выбор модели сотрудничества, а фактически и модели развития. В большей степени такая постановка вопроса относится к шести странам Восточного партнерства, поскольку страны Центральной Азии имеют свою геополитическую специфику и не могут полностью ориентироваться на Европейский союз[1];

– в-третьих, ЕС и ТС предлагают странам постсоветского пространства качественно разные перспективы. ТС-ЕЭП позиционируется как открытое объединение, готовое принимать новых участников, желающих туда вступить и отвечающих определенным требованиям. ЕС не предлагает постсоветским странам членства даже в среднесрочной перспективе и даже если они выполнят все условия, поставленные Евросоюзом. Напротив, и политика соседства, и Восточное партнерство разработаны в качестве альтернативы членству в ЕС (недаром политика соседства не распространяется на страны Западных Балкан).

– в-четвертых, если и говорить о конкуренции, то фактически речь идет о двух, максимум трех странах, которые представляют особенный интерес и для ЕС, и для России и которые в силу ряда причин не могут четко определить свою позицию. В то же время все страны постсоветского пространства так или иначе используют отношения с ЕС как рычаг давления на Россию для достижения конкретных целей в двусторонних отношениях. А Россия продолжает болезненно реагировать на развитие подобных контактов. Кроме того, стоит отметить, что активизация отношений ЕС со странами постсоветского пространства практически всегда совпадает с обострением в отношениях между ЕС и Россией[2].

[1]Бабынина Л. ЕС и Россия: конкуренция за постсоветское пространство? 29.05.2013 – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1881#top (дата обращения:10.09.2016)

[2] Там же.

Как считали российские аналитики, недостатки программы «Восточное партнёрство» очевидны: односторонний характер, небольшой бюджет, превалирование двусторонних отношений ЕС с каждым из шести государств над общими в рамках Восточного партнерства, объединение в одной программе государств с разным политическим устройством и различными устремлениями в отношении ЕС. Поэтому ожидать серьезного прорыва в отношениях Евросоюза со странами Восточного партнерства в целом не стоит – скорее, возможно углубление сотрудничества с каким-либо отдельным государством. В интересах России внимательно следить за проектами Восточного партнерства и по возможности принимать в них участие, в том числе и в области развития контактов гражданского общества. Такой подход не даст развиваться антироссийским настроениям в рамках Восточного партнерства, а, напротив, стимулирует многосторонний формат развития программы.Интерес представляют высказывания российских аналитиков относительно перспектив и сценариев развития взаимоотношений России и Евросоюза на начало 2014 г.

Далее, Н. Арбатова полагает, что надуманная и ложная дилемма «Запад или Россия?» в отношении пространства СНГ препятствовала и продолжает препятствовать развитию партнерских отношений России и ЕС. До тех пор, пока Россия и ЕС будут рассматривать новые независимые государства как зону вакуума силы, которую нужно непременно заполнить в духе «игры с нулевой суммой», никакого реального сотрудничества, прежде всего в урегулировании конфликтов на пространстве СНГ, ожидать не приходится. Она делает вывод, что в долгосрочной перспективе роль ЕС на международной арене будет зависеть от восстановления его экономической мощи, «мягкой силы», привлекательности европейской модели в целом. Для России же единственно перспективный путь дальнейшего развития – это отход от экспортно-сырьевой экономики с опорой на демократию европейского типа, развитие высоких технологий и ориентация на модернизационные альянсы. При благоприятном сценарии сотрудничество ЕС и России не только позволит сделать Европу самым стабильным и процветающим континентом, но и значительно усилить механизм глобального управления[1].

Так, О. Бутырина предлагает три варианта сценария возможных отношений России и ЕС. В основе его лежит идея о подписании нового соглашения о стратегическом партнерстве. Первый и наименее вероятный – согласование текста и заключение соглашения в ближайшие год-два. При счастливом стечении обстоятельств соглашение будет ратифицировано Россией и всеми странами Евросоюза (включая Польшу и страны Балтии, имеющими немало претензий к российской стороне) и вступит в силу. Но к такому развитию событий не готовы европейские партнеры. До сих пор представители Евросоюза и его государств-членов не желают и слышать о диалоге между двумя объединениями – ЕС и ЕврАзЭС или СНГ. Второй и наиболее вероятный сценарий – затягивание переговоров и сохранение статус-кво. В таком случае Россия и ЕС будут строить отношения на прежней правовой и политической базе: устаревшему, но продляемому СПС, четырем дорожным картам и программе «Партнерство ради модернизации». Для России главной символической целью будет получение безвизового режима, для Евросоюза – обеспечение безопасности поставок энергоносителей и снижение зависимости от российского газа. По мнению О. Буториной, не исключено, что в затягивании переговоров о новом соглашении будут заинтересованы обе стороны. Не подписав соглашение с РФ, Брюссель сможет избежать политически опасных для себя уступок в преддверии переговоров с более сильными и жесткими переговорщиками – Японией и США. Россия получит отсрочку, которую она сможет использовать для укрепления отношений с ближайшими соседями, в том числе Казахстаном и Китаем[2].

[1] Арбатова Н.К. Россия и ЕС: возможности партнерства//Россия–Европейский союз: возможности партнерства. – Москва: Спецкнига, 2013. – № 11.– URL: http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=2350#top. С.37, 38

[2] Буторина О. Указ соч.

Ряд политиков, например, бывший министр иностранных дел Россия Игорь Иванов, поддерживают идею строительства Большой Европы (Greater Europe). Это новый проект сотрудничества, в котором Европа рассматривалась бы в самом широком смысле как географически, так и политически — от Норвегии на севере до Турции на юге, от Португалии на западе до России на востоке. Целью такого проекта могло бы стать создание Большой Европы с зоной общей безопасности, экономического, политического и культурного сотрудничества между странами и институтами[1].

Примечательны высказывания ведущего специалиста по странам Западной Европы, заместителя директора (ныне директора) Истории Европы РАН Алексея Громыко о безальтернативности развития отношений между Россией и ЕС. По его мнению, ряд факторов обусловливают необходимость дальнейшего развития российско-ЕСовских отношений. К их числу он, в частности, относит следующие.

Во-первых, по линии двустороннего сотрудничества экономическая взаимозависимость, судя по всему, будет только нарастать, в первую очередь в таком стратегическом секторе, как энергетика.

Во-вторых, техническое перевооружение российской экономики, создание на территории России современных конкурентоспособных производств невозможны в обозримом будущем без привлечения к выполнению этих задач западноевропейского бизнеса и экспертизы. Биржи Западной Европы являются ключевым каналом доступа России к мировому рынку заемных средств.

В-третьих, в цивилизационном и культурном плане пространство Евросоюза является для России наиболее близким и привлекательным. Именно с ним будут и дальше связаны основные интересы российских предпринимателей, туристов, студентов, ученых.

В-четвертых, Россия и Евросоюз, его ведущие государства-участники являются незаменимыми партнерами в деле урегулирования большого числа региональных и глобальных проблем.

В-пятых, в обозримом будущем обе части Европы «от Лиссабона до Владивостока» — и восточная, и западная — по объективным причинам будут уступать свои позиции в мире с точки зрения демографии, доли в мировом ВВП, конкурентоспособности в пользу новых региональных и глобальных центров влияния. В среднесрочной и долгосрочной перспективе для преодоления этой тенденции необходимо продолжать процесс интеграции, решать проблемы, которые мешают европейским государствам выступать с близких, согласованных позиций[2].

Какие бы ни были планы и сценарии развития отношений России и ЕС к началу 2014 г., сегодня они подвергаются серьезнейшим испытаниям, вызванным политическим кризисом в Украине. От того, смогут ли Россия и Европейский союз в лице их руководителей и государственных структур преодолеть все расхождения в оценках причин и содержания украинского кризиса, вести политический диалог по его урегулированию с соблюдением всех норм международного права, зависят дальнейшие шаги по укреплению и расширению сотрудничества России и Европейского союза в обозримом будущем.

***Библиография/References:***

1. Арбатова Н.К. Россия и ЕС: возможности партнерства // Россия–Европейский союз: возможности партнерства / Под ред. И.С. Иванова. – М.: Спецкнига, 2013. – С. 28-39. – URL: http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=2350#top. (дата обращения: 11.09.2016)

[1] Пришло время для строительства Большой Европы. Заявление Специальной рабочей группы проекта «Строительство Большой Европы: необходимые меры до 2030 г.». – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3054#top

[2] Громыко Ал.А. Россия и Евросоюз: динамика развития// Россия–Европейский союз: возможности партнерства / Под ред. И.С. Иванова. – М.: Спецкнига, 2013. – С. 16-17.

2. Арутюнян О., Сергунин А. Восточное партнерство: второе дыхание // Обозреватель-Observer. – 2012. – № 1. – С. 90–97.

3. Бабынина Л. ЕС и Россия: конкуренция за постсоветское пространство? – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1881#top

4. Болгова И. Восточное партнерство: Европейский Союз в поисках новой внешнеполитической идентичности // Европейский союз в XXI веке: время испытаний / Под ред. О.Ю. Потемкиной. – М.: Весь Мир, 2012. – С.380–397.

5. Болгова И. Политика России и ЕС на постсоветском пространстве: конкурентное соседство. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2121#top(дата обращения: 10.09.2016)

6. Буторина О. ЕС и Россия: партнерство без стратегии. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1763#top (дата обращения: 12.09.2016)

7. Громыко А. А. Россия и Евросоюз: динамика развития // Россия–Европейский союз: возможности партнерства / Под ред. И.С. Иванова. – М.: Спецкнига, 2013.

1. Arbatova, N.K. (2013) Rossiia i ES: vozmozhnosti partnerstva [The EU and Russia: partnership opportunities] // Rossiia–Evropeiskii soiuz: vozmozhnosti partnerstva [Russia-EU: partnership opportunities] / Pod red. I.S. Ivanova. – M.: Spetskniga. – P. 28-39. – URL: http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=2350#top. (In Russ.)

2. Arutiunian, O., Sergunin, A. (2012) Vostochnoe partnerstvo: vtoroe dykhanie [The Eastern Partnership: a second wind] // Obozrevatel'-Observer. – № 1. – P. 90–97. (In Russ.)

3. Babynina, L. ES i Rossiia: konkurentsiia za postsovetskoe prostranstvo? [The EU and Russia: competition for the post-Soviet space?]. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1881#top (In Russ.)

4. Bolgova, I. (2012) Vostochnoe partnerstvo: Evropeiskii Soiuz v poiskakh novoi vneshnepoliticheskoi identichnosti [Eastern Partnership: The European Union in search of a new foreign policy identity] // Evropeiskii soiuz v XXI veke: vremia ispytanii [The European Union in the XXI century: the test] / Pod red. O.Iu. Potemkinoi. – M.: Ves' Mir. – P.380–397. (In Russ.)

5. Bolgova, I. Politika Rossii i ES na postsovetskom prostranstve: konkurentnoe sosedstvo [Policy of Russia and the EU post-Soviet space: competitive neighborhood]. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2121#top(In Russ.)

6. Butorina, O. ES i Rossiia: partnerstvo bez strategii [The EU and Russia: partnership without strategy]. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1763#top (In Russ.)

7. Gromyko, A. A. (2013) Rossiia i Evrosoiuz: dinamika razvitiia [The EU and Russia: the dynamics of development] // Rossiia–Evropeiskii soiuz: vozmozhnosti partnerstva [Russia-EU: Partnership opportunities] / Pod red. I.S. Ivanova. – M.: Spetskniga. (In Russ.)